

— Разве он не под кроватью? — сказал Ци Гу.

Такое большое тело в этой комнате больше и спрятать-то негде.

Кровать здесь была в виде кана — глинобитной лежанки. Бай Юй наверняка выдолбила внутри пустоту и устроила себе «золотой дом для любимого».

Бай Юй:

— ...

Она явно тоже только сейчас это поняла.

— Говорите прямо. Зачем вы всё это сделали? — спросил Ци Гу.

Вопрос затянул Бай Юй в воспоминания, будто водоворот.

В университете Бай Юй выглядела обычно, характер имела неприметный и была настолько молчаливой, что из неё и тремя палками слова не выбьешь. Самый обыкновенный человек из возможных.

Но это была лишь внешняя оболочка — личность, созданная для отвода глаз.

На самом деле в интернете она училась злым искусствам у старика, называвшего себя духом совпадений, и играла человеческими жизнями.

Бай Юй родилась с антисоциальным расстройством личности — причём относилась к тем, кто лучше всего умеет скрываться. За ней не стояло никакой трагедии: с детства она росла в дружной семье, никто её не мучил.

И всё же она ненавидела всё вокруг так же, как другие ненавидят тараканов. Хотела попробовать каждое дурное дело, испытать его на себе и других.

Возможно, именно поэтому дух совпадений и выбрал её.

Снаружи искривлённую душу прикрывала кожа честной тихони.

Соседки по общежитию, видя её покладистость, иногда специально просили принести что-нибудь и не возвращали деньги. Тогда Бай Юй использовала технику управления совпадениями, которой обучил её злой дух, и навлекала на человека несчастье — куда больше той мелкой суммы, которую потеряла сама.

А потом с сочувствием говорила:

— Как же так получилось... Эх. Давай я помогу тебе в ближайшие дни.

Поэтому многие считали Бай Юй безотказной добрячкой без всяких границ, которая умеет забывать обиды и прощать.

На самом деле она просто выпускала злость своим способом.

На четвёртом курсе, перед выпуском, дух совпадений сказал, что ей нужно кое-что для него сделать.

Он учил Бай Юй управлять совпадениями, а она выполняла для него задания. Между человеком и призраком существовала молчаливая сделка.

На этот раз дух велел ей под видом учительницы отправиться в деревню Хуайшуй и запустить некий план, который больше десяти лет назад уже ненадолго приводили в действие, но затем отложили.

Услышав, что снова можно творить зло, Бай Юй с радостью согласилась.

По дороге в деревню она встретила Фан Юаньвана, который тоже направлялся туда преподавать добровольцем.

«В аду ворот нет, а ты сам туда лезешь», — подумала Бай Юй.

Она скованно поблагодарила человека, добровольно взявшего её чемодан, ускорила шаг и повела его к деревне ещё быстрее.

После этого они стали коллегами.

Бай Юй нравилось притворяться слабой, провоцировать людей на то, чтобы те её обижали, а затем жестоко мстить. Разумеется, она попыталась сделать то же самое с Фан Юаньваном.

Но странным образом он её не обижал. Просто смотрел мягкими глазами, в которых иногда появлялась жалость — выражение, которое Бай Юй ненавидела больше всего.

Поэтому она зашла ещё дальше. Не верила, что у Фан Юаньвана совсем нет тёмной стороны.

По работе они постоянно находились рядом. Из выдуманной Бай Юй биографии Фан Юаньван «узнал», что она сирота, растит младшего брата, с детства терпела издевательства, не уверена

в себе и труслива.

Он хвалил её красивый почерк, рассказывал, что в деревне расцвёл жасмин, говорил, что у неё прекрасно подготовлены уроки и что она отличный учитель. Белые длинные платья ей тоже идут.

Но больше ничего Фан Юаньван не показывал. Их отношения оставались нормальными отношениями коллег.

Пока однажды он случайно не вошёл в комнату, когда Бай Юй применяла злую технику.

Она не была уверена, понял ли он, что увидел. Но после этого Фан Юаньван рассказал: его мать погибла здесь из-за несчастного случая, поэтому он и вернулся — хотел посмотреть на место, где она когда-то жила.

Бай Юй совершенно естественно решила, что Фан Юаньван намекает: хочет, чтобы она с помощью злой техники воскресила его мать.

Она всегда приписывала людям самые дурные намерения. Потому что с детства до взрослого возраста никто не выдерживал её испытаний.

Ни одноклассники, клявшиеся быть друзьями навсегда, ни родители, говорившие, что любят её больше всех, ни учителя, объявлявшие себя бескорыстными.

Стоило немного подтолкнуть — и они легко показывали безумную, искривлённую, эгоистичную сторону.

Фан Юаньван наверняка такой же. Просто раньше она ещё не нашла, что для него действительно важно!

Бай Юй уже не терпелось осуществить свой план и посмотреть, станет ли он ради воскрешения матери причинять вред ей самой... Но на следующий день, когда всё было готово, Фан Юаньвана внезапно унёс селевой поток.

Бай Юй сочла это смешным. Ведь Фан Юаньван полез спасать мальчика, которого именно она выбрала своей техникой совпадений и которому было суждено погибнуть в потоке.

Жаль. Она ещё не успела воплотить план.

Фан Юаньван — как он посмел разрушить её задумку!

Если бы всё пошло по плану, он обязательно из-за своей одержимости тоже стал бы уродливым внутри... Тогда ей не было бы так больно сейчас... Она не вспоминала бы длинные платья, жасмин и планы уроков.

Значит, пусть оживёт.

Запретной техникой Бай Юй сохранила душу Фан Юаньвана в состоянии живой души. Она сказала ему, что душа просто вышла из тела, а сама она практик, способный обратить инь и ян. И ещё рассказала, будто все её силы исходят от одного магического предмета: получив его, любой человек сможет пользоваться мистическими техниками.

После этого она вышла из комнаты, уверенная, что Фан Юаньван украдёт предмет.

Но когда вернулась, предмет оставался на месте. И Фан Юаньван тоже.

Тогда Бай Юй окончательно влюбилась в эту душу, совершенно непохожую на неё и именно поэтому невыносимо притягательную.

Но Фан Юаньван её не любил и отказал.

Не сумев получить желаемое, Бай Юй разорвала его душу пополам. Одна половина сохранила все воспоминания, у второй память была полностью отнята.

Половина души, оставшаяся в теле, ничего не помнила. Другая половина была лишена тела и могла легко рассеяться.

Тогда Бай Юй попросила того скрытого призрака, который управлял водяными трупами, использовать первую группу только что превращённых трупов. Перед мальчиком, которого когда-то спас Фан Юаньван, они специально произнесли: «Если у умершего нет могилы, он станет одиноким призраком без пристанища».

Мальчик, как и ожидалось, от всего сердца соорудил Фан Юаньвану бумажное надгробие.

Его искренность была настолько чистой и сильной, что смогла одновременно защитить и запереть в надгробии половину души Фан Юаньвана, сохранившую память.

После этого Бай Юй сказала бесчисленное количество лжи.

Она убеждала лишённого памяти Фан Юаньвана, что ему нельзя выходить из комнаты, что они любовники, что деревня снаружи очень опасна...

Обманывать людей она умела всегда.

А её любовь состояла из эгоизма, обладания, лишения и боли.

Такое положение ей нравилось. Она даже хотела навсегда остаться с Фан Юаньваном в этой деревне.

Но чем дольше две половины его души оставались разделёнными, тем хуже становилось состояние Фан Юаньвана, тем сильнее он слабел.

И самое страшное: дух совпадений был злым духом. Он знал, как разрывать души, но понятия не имел, как их лечить.

Если ничего не изменить, душа Фан Юаньвана окончательно рассеется.

Бай Юй вообще не понимала слова «верность». Ни по отношению к людям, ни по отношению к духу совпадений.

Она в одностороннем порядке прекратила сделку. Сделала так, чтобы те «случайные» смерти, которые ещё можно было скрыть, внезапно стали замечать, и нарочно вытащила дело Хуайшуй на глаза того специального ведомства.

Дух совпадений говорил, что в Управлении по делам аномальных событий полно сильных людей. Особенно опасен начальник управления по фамилии Линь... Даже сам дух не решался бездумно появляться перед ним.

Но перед сотрудниками Управления, которые приедут сюда, всё равно следовало немного поиграть роль — чтобы они раньше времени ничего не заподозрили.

В этот момент настоящая Бай Юй лежала на скамейке в парке какого-то малолюдного, живописного маленького города и крутила в пальцах цветок жасмина, снятый с волос.

А «Бай Юй» перед Ци Гу, закончив рассказывать всю историю, замолчала и превратилась в каменную человеческую фигуру.

С самого начала это была всего лишь марионетка.

Бай Юй не собиралась отдавать жизнь ради мужчины.

Даже если она его «любила».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949073>